

DOI: 10.31857/S086919080003973-7

Для цитирования: Морозов В. П., Рыбалкина И. Г. [Рец. на:] Economic Development in Africa Report 2018: Migration for Structural Transformation. UNCTAD, New York and Geneva, 2018. 204 p. (ISBN: 978-92-1-112924-3; ISBN: 978-92-1-363308-3; ISSN: 1990-5114). *Восток (Oriens)*. 2019. № 1. С. 229–235. DOI: 10.31857/S086919080003973-7

For citation: Morozov V. P., Rybalkina I. G. Economic Development in Africa Report 2018: Migration for Structural Transformation. UNCTAD, New York and Geneva, 2018. 204 p. (ISBN: 978-92-1-112924-3; eISBN: 978-92-1-363308-3; ISSN: 1990-5114). *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 1. Pp. 220–235. DOI: 10.31857/S086919080003973-7

ECONOMIC DEVELOPMENT IN AFRICA REPORT 2018:
MIGRATION FOR STRUCTURAL TRANSFORMATION. UNCTAD¹,
New York and Geneva, 2018. 204 p.
(ISBN: 978-92-1-112924-3; ISBN: 978-92-1-363308-3; ISSN: 1990-5114)

© 2019

В. П. МОРОЗОВ^{b)}, И. Г. РЫБАЛКИНА^{b)}

Институт Африки РАН, г. Москва, Россия

^{a)} mvp.morozov@yandex.ru

^{b)} i.rybalkina@inafr.ru, vrybalkin@mail.ru

Миграция населения при всем разнообразии ее форм и проявлений – одна из наиболее острых и актуальных проблем глобального и регионального развития на современном этапе. Беспрецедентный рост в последние годы миграции между регионами и странами обусловил необходимость межправительственных консультаций и переговоров. Их кульминацией явилась запланированная Генеральной Ассамблей ООН на декабрь 2018 г. международная конференция по миграции с целью принятия Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции (The Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration, GCM). Этот договор отвечает целевой задаче 10.7 «Повестки дня для устойчивого развития до 2030 года»², продолжающей реализацию Целей устойчивого развития Декларации тысячелетия ООН, 2000 г., и содержит обязательства государств сотрудничать в решении проблем миграции. Глобальный договор – первый согласованный на межправительственном уровне документ, подготовленный под эгидой ООН, для совместных действий по всем аспектам мировой миграции.

В рамках подготовки к этому международному событию ЮНКТАД впервые среди своих докладов по Африке опубликовал рецензируемый нами доклад, посвященный анализу миграционных процессов на континенте, с акцентом на изучение потенциала использования внутриафриканской (межгосударственной и межрегиональной) миграции в структурной трансформации хозяйства африканских стран. Доклад содержит 6 глав, 23 таблицы, 29 рисунков и 9 вставок (боксов), работу завершают рекомендации и выводы (р. 145–166). Научно-информационная база данного исследования ЮНКТАД включает более 170 источников: аналитические и статистические материалы международных организаций (Всемирный банк, ЮНКТАД, МОТ, ЮНДЭСВ, ЮНЭКА, Международной организации миграции и др.), работы экспертов и ученых известных научных центров, в

¹ United Nations Conference on Trade and Development.

² Цель 10.7: Содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики (Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г., A/RES/70/1, с. 26/45).

том числе Африканского центра миграции и общества при Университете Витс в ЮАР (The African Centre for Migration and Society, ACMS).

Книгу открывает обращение Генсека ООН Антониу Гутерриша, в котором он оценивает предлагаемые в Докладе рекомендации африканским странам как ценное руководство по вопросам развития для африканских политиков, ученых и более широкого международного сообщества.

Коллектив авторов – эксперты крупнейших международных организаций и научных центров – определяет цель доклада: исследование роли мигрантов в структурных преобразованиях и возможностей реализации ее потенциала в различных секторах экономики Африки. Исходная позиция авторов состоит в том, что африканские мигранты могут сыграть важную роль в структурной перестройке экономики африканских стран и правительствам следует использовать значительный рост внутриафриканской миграции (53% от всех мигрантов-африканцев) в целях экономического развития своих государств. Авторы доклада признают, что рационально управляемая миграция является важным средством достижения целей устойчивого развития, не только в Африке, но и за ее пределами (р. XIII).

В главе 1 доклада (*Migration and structural transformation: The global environment, the policy agenda and conceptual and data issues*) на фоне обзора глобальных тенденций миграции населения (1990–2017) приводится общая характеристика миграции в Африке, ее место в структурных изменениях экономики. В качестве статистической базы авторы используют данные по народонаселению, подготовленные ООН (Департамент по экономическим и социальным вопросам, ДЭСВ), согласно которым в 2017 г. в мире насчитывалось около 258 млн международных мигрантов, из которых около 10% приходится на Африку, в том числе по направлениям миграционных потоков: «Юг–Юг» 38% и «Юг–Север» 35%. Значительную часть этих потоков составляют беженцы, из них на долю Африки приходится 26% (4.6 млн чел., 2015) от общего числа мигрантов-беженцев (р. 11–15). Среди основных причин миграции в Африке в докладе выделяются конфликты и терроризм, экологические катастрофы и деградация окружающей среды, социально-экономическая отсталость, что совпадает с оценкой исследований российских ученых этих процессов в Африке [Африканская миграция..., 2015].

Следует согласиться с авторами доклада в том, что для Африки демографические структурные изменения в связи с ростом численности населения являются важным и отличительным аспектом динамики миграции на континенте. Отмечается, что если население Африки в 2017 г. составило 1.2 млрд чел., то прогноз на 2050 г. показывает 2.5 млрд. При этом за счет Африки ожидается основной прирост численности молодежи (15–24 лет) в мире. Авторы справедливо замечают, что в последние годы в африканских странах наблюдается низкий показатель прироста числа свободных рабочих мест – 0.2% в год. Это делает маловероятным обеспечение рабочими местами дополнительной рабочей силы, приток которой растет, особенно в урбанизированных районах, доля которых в численности населения Африки возрастет с 40% в 2015 г. до 56% в 2050 г. (р. 17).

В книге утверждается, что ожидаемый рост населения в Африке будет иметь важные последствия для международной миграции и экономического развития на континенте вследствие появления новой рабочей силы. Поэтому необходима реализация программ по созданию достаточного количества рабочих мест. При этом отмечается, что по вопросам миграции Африканский союз (АС) еще в 2006 г. принял документ «Основы миграционной политики для Африки (MPFA)», представляющий собой свод руководящих принципов по проблемам миграции на континенте (р. 18–20). Заключительные разделы главы посвящены поиску концептуальных подходов к анализу взаимосвязи между миграцией и структурными преобразованиями африканской экономики. Приводится обзор

теорий макроэкономики и торговли, в той или иной степени касающихся вопросов международной миграции.

Глава 2 (*Patterns and trends of migration*) посвящена моделям и тенденциям миграции. Авторы отмечают, что в 2017 г. 78,5% всех международных мигрантов-африканцев родились в пределах континента, из них 53% – женщины. Средний возраст мигрантов-африканцев составлял 31 год – самый низкий показатель в мире. Количество женщин-мигрантов постепенно увеличивается, что обусловлено возрастанием потребностей в секторе услуг стран, принимающих мигрантов (уход за престарелыми, больными и детьми, домашние работы и пр.) (р. 40–42, 59–61).

Тенденции к миграции за пределы континента традиционно более заметны в Северной Африке, чем в Африке к югу от Сахары (АЮС). Из 17 млн внеконтинентальных мигрантов большинство работают в Азии, Европе и Северной Америке. В Азии почти все мигранты-африканцы сконцентрированы на Ближнем Востоке.

По оценкам авторов, наиболее интенсивная миграция происходит в пределах континента. В Северной Африке географическая близость к Европе и Ближнему Востоку и исторически сформировавшиеся с ними хозяйственные и социальные связи повлияли на направления внеконтинентальной миграции. Большое влияние на направления миграции оказывает высокий уровень безработицы среди молодежи, особенно в северных и южных регионах Африки, где в 2017 г. она составляла соответственно 31 и 45%. Главные направления экстраконтинентальной миграции в 2017 г. для мигрантов, родившихся в Северной Африке, были (в порядке убывания): Франция, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Испания и т.д. (р. 49–51).

Доклад вновь подтверждает, что основной моделью миграции африканцев является межстрановая и межрегиональная внутриконтинентальная миграция. Причем она осуществляется главным образом в пределах одного и того же региона; например, в Западной Африке в 2017 г. более 89% мигрантов передвигались внутри региона. Отмечается, что во многих странах континента существует нелегальная миграция, численность которой чрезвычайно трудно подсчитать; в мире нелегалы оцениваются в 10–15% от международных миграционных потоков (р. 59). Авторы не упоминают о том, что причиной превращения Ливии, имеющей самые большие в Африке разведанные запасы нефти (3 млрд т), в центр нелегальной иммиграции и основной перевалочный пункт из Африки в Европу стало свержение М. Каддафи, военное вторжение в Ливию сил международной коалиции, включая страны НАТО, их «освободительные» бомбардировки с обещаниями демократии и многие другие факторы внешнего вмешательства, после чего в страну в массовых масштабах хлынули международные террористы. Они скромно называют события в Ливии 2011 г. «народным восстанием» (р. 52). Отечественные ученые называют события в Ливии ливийской трагедией [Фахрутдинова, 2018, с. 41–57]. (Но мы не будем в рецензии на книгу по экономическим сюжетам развивать тему политической ангажированности, поскольку она в той или иной степени характерна почти для всех изданий ООН.)

В книге подчеркивается, что на фоне преобладания мужчин в миграционных потоках наблюдается и растущее число женщин, мигрирующих с целью получения работы, образования и иных социально-экономических возможностей. Увеличение числа женщин-мигрантов, занятых в различных работах, авторы объясняют динамикой местных социально-экономических структур, при которой идет сокращение ориентированных на мужчин традиционных форм получения средств к существованию, что в результате ведет к росту возглавляемых женщинами домохозяйств.

В ряде последних исследований западных демографов при изучении феминизации миграции отмечается увеличение числа женщин-мигрантов в общей численности мигрантов. Однако данные, приведенные в докладе, свидетельствуют, что феминизация

миграции из Африки наблюдается лишь в развитых странах. В то же время численность африканских женщин-мигрантов в целом увеличивается довольно медленно и составила чуть выше 50% за период 1990–2017 гг.

Резюмируя данные второй главы, можно отметить, что число международных мигрантов с 1990 г. возросло, но миграции остаются главным образом внутриконтинентальными. В своем исследовании авторы выделяют некоторые тенденции. Внутриафриканская миграция увеличится по мере углубления региональной и континентальной интеграции и в результате правового содействия передвижению людей. Неравномерность экономического развития стран, расширение транспортной сети и рост торговли позволят большему числу людей мигрировать за более короткие периоды времени. С учетом исторически сформировавшихся зон миграции и все большей интеграции региональных экономик страны происхождения мигрантов могут потенциально использовать созданные социальные сети и диаспоры для своего экономического роста. Так как в Европе имеют место процессы старения населения, ожидается расширение внеконтинентальной миграции из Африки. В странах Южной Европы в результате сочетания таких факторов, как низкие темпы прироста населения и наличие неформального сектора экономики, возможен рост спроса на мигрантов, в том числе из стран Африки. В то же время миграции в Африку стали численно возрастать, и ожидается, что экономические возможности в странах африканского материка будут и далее привлекать мигрантов с других континентов (р. 63).

В главе 3 (*Contemporary labour migration*) рассматриваются некоторые социодемографические и иные особенности современных трудовых миграций, в которых участвуют низкоквалифицированные и высококвалифицированные мигранты и сезонные рабочие. Авторы высказывают предположение, каким образом экономическая миграция может способствовать социально-экономическому развитию в Африке. Выделяются возможные сферы занятости мигрантов: 1) информационные технологии, инженерно-технические специальности, финансовые услуги; 2) полуквалифицированные рабочие-строители, разнорабочие в горнодобывающих отраслях; 3) низкоквалифицированные сельскохозяйственные работники, домашняя прислуга, лесное хозяйство и рыболовство, трансграничная неформальная торговля (р. 66). Постоянно устойчивый спрос в таких секторах, как сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, строительство, исторически и традиционно остается основным фактором экономической миграции на континенте. Важной особенностью трудовых миграций является растущая потребность в сотрудниках туристического и гостиничного бизнеса, а также в наукоемких секторах, таких как финансовая сфера или информационные технологии. Таким образом, перемещения в поисках заработков африканцев с различными уровнями квалификации стали характерной чертой современной внутриафриканской миграции.

Важной демографической особенностью можно назвать возраст мигрантов. Молодые люди до 35 лет составляют значительную долю населения Африки, что отражается в миграционных процессах на континенте. К сожалению, участие детей в трудовых миграциях по-прежнему характерно для Африки. Дети (до 15 лет) привлекаются к труду и в сельском хозяйстве, и в качестве домашней прислуги, и в неформальном секторе. В Африке детский труд составляет 19.6% по сравнению с 9.6% во всем мире (р. 71).

По данным экспертов ООН, средний возраст женщин-мигрантов 18–21 год, средняя продолжительность их миграций составляет 3–4 года; мужчины работают в среднем чуть более 5–6 лет. Отмечается, что спрос на рабочую силу в коммерческом секторе сельского хозяйства африканских стран является наиболее динамичной тенденцией в экономической миграции. Возрастающий спрос на бытовые услуги и строительство на Ближнем Востоке продолжает оставаться значительным фактором внеконтинентальной миграции для жителей Северной и Восточной Африки. В то же время с развитием осо-

бых экономических зон в Эфиопии увеличилась внутренняя миграция женщин этой страны, которых привлекали рабочие места на обувных, текстильных и швейных предприятиях (р. 83). В коммерческом сельском хозяйстве ЮАР заняты сезонные рабочие из соседних стран; одновременно неофициальная трансграничная торговля в ЮАР осуществляется на 70% женщинами-мигрантами.

Спрос на услуги домашних работниц в городских районах – основная причина внутриафриканских сельско-городских миграций. Что касается регионального распределения, в Северной Африке выше доля домашней прислуги в численности всех трудящихся (9.3%) по сравнению с АЮС (7.3%). В Западной Африке в численность прислуги включается и региональная трудовая миграция детей – девочек от 8 до 14 лет. Подчас миграция низкоквалифицированных рабочих отражает спад в горнодобывающей промышленности, что приводит к росту внутрирегиональной миграции женщин в поисках работы в целях компенсации потери доходов домохозяйств из-за безработицы мужчин.

Эксперты ООН полагают, что рационально и юридически грамотно управляемая миграция может играть важную роль в содействии экономическому росту и управлению структурными преобразованиями на континенте, а также помочь в сокращении безработицы среди молодежи. По их мнению, миграция может содействовать социальной интеграции путем предоставления женщинам, сосредоточенным в неквалифицированных профессиях, заработать средства к существованию и избавить их семьи от нищеты. Авторы доклада считают, что в связи с быстрым процессом урбанизации в Африке, увеличением спроса на жилье и инфраструктуру перспективы роста в секторе строительства представляются довольно обнадеживающими. В главе подчеркивается необходимость повышения уровня образования работников, поскольку – нельзя не согласиться с авторами – инвестиции в развитие человеческого капитала в виде профессионально-технической подготовки и высшего образования в странах происхождения отвечают задачам развития региональных рынков труда (р. 91–92).

Глава 4 (*Intra-African migration and structural transformation*) посвящена вопросам внутриафриканской миграции и ее роли в структурных преобразованиях экономики. Приводятся рейтинги стран Африки по приему и оттоку мигрантов-африканцев и вкладу иммиграции в хозяйственное развитие стран (р. 99, 111, 117). Рассматривается влияние иммиграции на прирост добавленной стоимости в сферах производства и услуг, а также ВВП в расчете на душу населения. При этом авторы приходят к выводу о том, что основная часть результатов структурной перестройки в странах континента генерируется ростом внутриотраслевой производительности труда, а не межсекторального ее роста (р. 101, 117). Это положение рецензируемой работы, однако, отнюдь не подтверждается Африканским банком развития в его докладах по экономике Африки [African Economic..., 2014, р. 21, 22].

По мнению авторов, Африка имеет определенный потенциал развития в ряде секторов экономики. Но на пути его реализации стоят проблемы, связанные с безработицей и неполной занятостью, особенно среди молодежи. Отмечается, что межафриканский потенциал создания рабочих мест сосредоточен в таких областях, как сельскохозяйственные производственно-сбытовые цепочки, местное производство и сфера услуг. Подчеркивается потребность в согласовании региональной и континентальной миграционной политики, а также заинтересованность в интеграции с ней регионального планирования и торгово-экономического сотрудничества (р. 118–120).

В главе 5 (*Migration and structural transformation: The long-term view*) авторы, рассматривая долгосрочные перспективы миграции в увязке со структурной трансформацией, делают акцент на проблеме влияния миграции на социальное развитие стран – как выпускающих мигрантов, так и принимающих их. Затрагиваются вопросы образования, медобслуживания, оплаты труда и подушевого дохода. Отмечается, что в Африке разли-

чия в ежемесячной минимальной заработной плате между направляющими и принимающими мигрантов странами сравнительно невелики из-за относительной однородности их экономик. Делается вывод о том, что в текущих условиях миграция не является ни бременем, ни панацеей в достижении целей устойчивого развития и играет незначительную роль в тенденциях в области социальных показателей принимающих стран, особенно в вопросах искоренения нищеты и голода (р. 127–133).

Представляет интерес проведенное в данной главе рассмотрение темы денежных переводов, трансферты которых от мигрантов, по мнению авторов, как правило, являются менее волатильными, чем потоки ПИИ и ОПР, и превратились в важный источник дохода для африканских домашних хозяйств. Проблемой для Африки являются сравнительно высокие расходы на отправку финансовых переводов (в среднем до 10% для перевода 500 долл.) из-за сочетания низких объемов переводов и слабого технологического развития финансовых инструментов. В этой ситуации мигранты нередко предпочитают использовать неформальные каналы для отправки денег и посылок. Поэтому доклад призывает улучшить доступ к официальным банковским терминалам и мобильному банкингу. В целом на денежные переводы в 2016 г. приходился 51% (65 млрд долл.) от общего притока частного капитала в Африку, что составило 2.8% ВВП и 14.8% стоимостного объема ее экспорта (р. 137–138).

В заключительной главе 6 представлены выводы и рекомендации. Основной вывод Доклада: «Внутриафриканская миграция имеет значительный потенциал, который может быть использован для устойчивого развития и сокращения бедности» (р. 147). Рекомендации в области политики государства в отношении миграции сводятся к следующему: необходимы координация торговой, инвестиционной и технологической политики в целях использования потенциала миграции; совершенствование нормативно-правовой базы для обеспечения свободного передвижения лиц на континентальном уровне; согласование трудового кодекса для мигрантов; учет гендерных аспектов в миграционной политике; создание региональных и континентальных механизмов для использования преимуществ внутриафриканской миграции для структурных преобразований; координация совместных действий государства и частного бизнеса в целях содействия мобильности рабочей силы; совершенствование финансовых механизмов для обеспечения мобильности денежных переводов и стимулирования сбережений африканских диаспор; налаживание партнерских связей с бизнесом в области миграции и ряд других.

Рецензируемый Доклад ЮНКТАД, подготовленный на весьма актуальную тему, вносит значительный вклад в исследование текущих проблем миграции в Африке. К достоинствам работы следует отнести поиск концептуальных подходов при анализе влияния миграции на процессы структурной трансформации (главы 1 и 4). Однако суждение экспертов ООН о том, что миграция «играет ключевую роль» в ходе структурных преобразований в африканских странах, представляется весьма преувеличенным. Все мысли авторов направлены на всемерное содействие реализации и углублению планов структурной трансформации. Но программы структурной перестройки, разработанные МВФ и МБРР, в основном сводятся к коррекции государственной экономической политики в направлении свертывания или ограничения роли госсектора, большей опоры на частную инициативу, предоставления еще больших льгот и привилегий иностранному капиталу, сокращения ассигнований на социальные сферы. В Африке эти реформы способствовали хроническому ухудшению социально-экономического положения населения и падению его жизненного уровня до критической отметки, распространению повсеместно массовой и устойчивой безработицы, которая в преобладающей степени обязана политике и практике приватизации государственных предприятий. Нам представляется, что миграция – это, прежде всего, отражение вечной проблемы богатства и бедности, ответ разви-

вающегося мира на углубление социально-экономической дифференциации и поляризации в страновом, региональном и глобальном контекстах.

В целом, на наш взгляд, исследование ЮНКТАД (в первую очередь, приведенные в нем новейшие экономико-статистические данные) в научно-информационном плане интересно для участников теоретической и практической сферы российско-африканских отношений, оно может быть использовано специалистами в областях экономических и социальных наук в научном и образовательном процессах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Африканская миграция в контексте современных международных отношений. Сборник статей. М.: ИАФР РАН, 2015. 176 с. [Afrikanskaja migracija v kontekste sovremennyh mezhdunarodnyh odnoshenij. Sbornik statej (African migration in the context of contemporary international relations. Digest of articles). Moscow: Institute for African Studies RAS, 2015. 176 p. (in Russian)].

Фахрутдинова Н. З. Ливийская трагедия и российско-ливийские отношения. *Поворот Африки на «Восток» и интересы России*. М.: ИАФР РАН, 2018. С. 41–57. [Fahrutdinova N. Z. Livijskaya tragediya i rossijsko-livijskie otnosheniya. *Povorot Afriki na «Vostok» i interesy Rossii* (Fahrutdinova N. Z. The Libyan tragedy and Russian-Libyan relations. *The turn of Africa to the “East” and the interests of Russia*). Moscow: Institute for African Studies RAS, 2018. Pp. 41–57 (in Russian)].

African Economic Outlook 2014: Global Value Chains and Africa's Industrialisation. AfDB, OECD, UNDP. 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

МОРОЗОВ Валерий Петрович – кандидат экономических наук, заведующий Центром социологических и политологических исследований Института Африки РАН, Москва, Россия.	Valery P. MOROZOV – PhD (Economics), Head of the Center for Sociological and Political Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
РЫБАЛКИНА Инна Геннадьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН, Москва, Россия.	Inna G. RYBALKINA – PhD (History), Senior Research Fellow of the Center for Sociological and Political Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.